

Глава 8

С помощью Си Синя Цинь Юйчжао быстро получил бюджет и право распоряжаться ресурсами и объектами института. Его конечной целью было создание полноценного природного заповедника, где все древние животные могли бы жить в естественной среде, но начинать приходилось с малого. Пока что условия позволяли ориентироваться лишь на стандарты крокодиловых вольеров в зоопарках.

Впрочем, благодаря профессиональным знаниям юноши, проект получался весьма достойным. Крокодилы в институте были ещё молоды, и до периода размножения им было далеко. Он предусмотрел отдельную зону для будущего потомства, а основное пространство разделил на два независимых водоёма.

После недавнего инцидента Цинь Юйчжао специально понаблюдал за ними и убедился, что нильский крокодил здесь всего один, что значительно снижало риски при содержании. Однако это обстоятельство его скорее огорчало.

— Если в будущем мы захотим разводить нильских крокодилов, придётся потрудиться, чтобы найти ему пару.

Стоило ему это произнести, как Си Синь, руководивший рабочими, которые наносили на дно бассейна водонепроницаемое покрытие, резко обернулся.

— Чёрт возьми, ты о чём вообще? — странным тоном спросил он.

Сначала Цинь Юйчжао не понял, в чём дело, но, заметив, что и другие рабочие-зверолюди как-то странно на него посмотрели, он наконец осознал свою оплошность.

— А-а-а! — он сгорал со стыда и, закрыв лицо рукой, принялся оправдываться: — Я не это имел в виду!

Да уж, для зверочеловека его фраза прозвучала примерно как: «Хотел бы я посмотреть, как вы тут спариваетесь»!

Один, которого Цинь Юйчжао всё это время насильно держал на руках, с презрением поднял голову.

«Хмф, человек. Какое бесстыдство!»

— Ну что ты тоже на меня так смотришь? — надул губы юноша и ткнул пальцем в щёку маленькой драконьей ящерицы.

Чёрная как смоль чешуя была на удивление мягкой и переливалась глубоким блеском, словно драгоценный камень.

— Хех, совсем ещё малыш, — усмехнулся он.

Не успел он договорить, как его тут же цапнули за тыльную сторону ладони. Зубы были острыми, но укус — совсем лёгким. Тем не менее Цинь Юйчжао всё равно вскрикнул. Сила укуса тут же ослабла.

— Хе-хе, я тебя обманул, — с самодовольным видом заявил он.

Малыш посмотрел на него своими светло-золотистыми глазами, а затем, поджав лапки, отвернулся, демонстративно игнорируя своего опекуна.

[Что здесь происходит?]

[Я старый подписчик. Это ведь вольер для крокодилов, да? Но разве малыш на руках у ведущего — не тот самый, самый свирепый? Как его вообще можно держать на руках?]

[Тут что, идёт большая перестройка?]

Трансляция, оказывается, уже началась. Обернувшись, Цинь Юйчжао увидел, как Си Синь недовольно хмыкнул. В его взгляде читалось: «Вот, держи, занимайся делом, чтобы поменьше болтал!»

Юноша пожал плечами и, прижимая к себе маленькую драконью ящерицу, начал отвечать на комментарии в чате.

— Да, мы тут всё перестраиваем. Прежних крокодильчиков разделили на две группы, так как один из них оказался нильским крокодилом, а это другой вид. Пока что мы можем сделать только простые вольеры, но добавим бамбук, камни и прочее, чтобы им было комфортнее.

— Как отличить нильского крокодила от китайского аллигатора? Различий довольно много, например...

— Этот малыш у меня на руках? Думаю, это не крокодил, а драконья ящерица. Но да, он довольно свирепый.

Один с недоумением поднял голову.

Цинь Юйчжао показал в камеру тыльную сторону ладони с неглубокой вмятинкой от укуса.

— Видите, только что укусил. — Он даже поправил свет, чтобы розоватый след от зубов был лучше виден. — Очень больно.

Выражение его лица было таким несчастным, а внешность сама по себе вызывала сочувствие, так что зрители в чате на мгновение забыли, что перед ними — представитель ненавистной им расы людей.

[Бедный малыш]

[Драконья ящерица непослушная! Предлагаю отшлёпать по попке!]

[Не страшно, что больно, пусть тётушка подует, поцелует и обнимет, и всё пройдёт]

В отличие от самодовольно ухмыляющегося Цинь Юйчжао, сидевший у него на руках «ящер» начал сомневаться в своей драконьей сущности. Очень больно? Да он ведь даже не старался! Бедный малыш?

Один злобно заскрипел зубами и гневно посмотрел на юношу.

«Проклятье, люди и впрямь такие коварные и хитрые!»

Работы продвигались неплохо. Перед уходом Цинь Юйчжао особо подчеркнул, что у сливного отверстия в бассейне нужно установить фильтр для отделения песка и грязи, чтобы избежать засорения труб. Крокодилы — хладнокровные животные, и для поддержания температуры тела они любят греться на песчаном берегу. Постоянно переползая из воды на сушу и обратно, они неизбежно будут заносить грязь в бассейн, так что фильтр был крайне важен.

Закончив с инструкциями, он решил навестить других питомцев и обдумать дальнейшие планы по переустройству.

[С нетерпением ждём (всё-таки крокодильчиков не потискаешь)]

[Сегодня мы увидим других малышей?]

[Пернатые зверолоуды здесь, уже включил режим эмпатии. Маленькая корелла, выходи! (Подарить Павлинье перо x10)]

[(Подарить Тигрины лапки x11)]

[(Павлинье перо x12)]

[(Подарить Тигриные лапки...)]

В чате внезапно разразилась битва. Битва кошельков.

— Я навещу и тигрёнка, и кореллу, не переживайте, — поспешил успокоить всех Цинь Юйчжао.

Его слова вернули в чат мир и покой. Подумав, он решил сначала пойти к корелле.

[Хмф, всё-таки нас любят больше (Подарить Павлинье перо x233)]

[...Ха, мужчины! @Ведущий (Подарить Тигриные лапки x1)]

Цинь Юйчжао промолчал.

Войдя в вольер кореллы, он едва успел толкнуть дверь, как услышал шелест крыльев. Птица радостно полетела к нему, но на полпути вдруг издала пронзительный крик и тут же юркнула в маленький деревянный домик, который он смастерил для неё пару дней назад. Наружу торчал лишь пушистый белый хвост, а маленькая попка испуганно дрожала.

Юноша растерянно замер.

В чате снова начался спор.

[Я же говорил, что людям нельзя доверять!]

[А кто-то тут распинался, что этот ведущий особенный. Да все они одинаковые, все люди плохие!]

[Нет, что сегодня с кореллой случилось?..]

[Теория заговора: может, ведущий втайне плохо с ней обращается?]

Пролистав чат вверх, Цинь Юйчжао понял, что пропустил несколько сообщений. Одно из них было системным уведомлением о том, что он побил рекорд по подаркам и популярности, благодаря чему получил лучшее место в рекомендациях. Естественно, в эфир хлынул поток новых зрителей.

Теперь спорили как раз новички и старожилы. Новые зрители, увидев, что ведущий — человек, отреагировали точно так же, как и старые поначалу. Но на этот раз Цинь Юйчжао был не один. Часть старых зрителей уже вступилась за него.

[Хотя ведущий и человек, он отлично заботится о малышах]

[Неохотно признаю, но он действительно человек...]

Часть новых зрителей, узнав, что ведущий — человек, тут же покинула трансляцию. Но другие остались из любопытства, желая проверить, действительно ли он, как утверждают зверолоды, ухаживает за древними животными лучше, чем они сами. Если это окажется ложью, они ему этого так не оставят.

И сейчас эти новые зрители чувствовали себя обманутыми и изливали свой гнев в чате. Старые зрители, хоть и были в замешательстве, пытались защитить свою позицию.

[Я же говорил, что людям доверять нельзя. Куда только смотрит эта кучка бездельников из Академии наук зверолодей?]

[Те кто его защищает, вы, наверное, тоже люди?]

[Сам ты человек, кого оскорбляешь?]

[Но ведь раньше ведущий и впрямь отлично справлялся. Где те два брата, пернатый и тигр, что были в топе донатов? Скажите хоть слово в защиту!]

Пролистав до этого места, Цинь Юйчжао увидел последние сообщения. Ему и самому было странно, что корелла иногда его избегает.

Малыш на его руках зашевелился, но Цинь Юйчжао был слишком поглощён мыслями. Он поправил сползающего ящера и легонько почесал его под подбородком.

— Сиди смирно, не убегай.

Один поднял голову. Некоторое время он смотрел на острый, белоснежный подбородок юноши, а затем раздражённо заскрипел зубами.

«Люди и впрямь не слишком умны»

Он рассчитывал, что если уйдёт, то эта белая пушистая птица подлетит к Цинь Юйчжао, и слухи сами собой развеются. Раз уж тот не оценил его жест, то и ладно. Пусть теперь отбивается от нападков в чате...

— Что за чушь вы несёте?!

Резкий крик заставил всех замолчать — и в чате, и в вольере. Корелла вылетела из своего укрытия и уселась на любимые качели, которые Цинь Юйчжао сплёл для неё из веток. Она уставилась на список сообщений в чате, её круглые глазки сверкали от ярости. А её маленький клюв заработал как пулемёт.

— Эй, ты, тот, который призывал меня нести знамя пернатой расы, а ну-ка, покажись!

Корелла взмахнула крыльями, её голос дрожал от невиданного доселе волнения.

— Что значит, Чжаочжао меня мучает? Что у меня все перья выпали? Что он втайне подрезал мне крылья, чтобы я не улетела? Да у тебя фантазия работает получше моего!

Корелла расправила крылья. Указав одним на другое, она крикнула в камеру:

— Это не следы от подрезанных перьев! Это у меня новые растут! Новые! Видите?! Без всяких ваших миноксидилов! Птичьи перья!

Цинь Юйчжао молчал.

Один молчал.

Чат: [.....]

Корелла не успела закончить свою тираду.

[Уведомление: Соблюдайте культуру общения, ведите зелёный стрим! В вашей трансляции зафиксирована недружелюбная лексика. Ведущий, пожалуйста, следите за содержанием эфира!]

Корелла тут же умолкла.

«...»

Раз уж главный герой истории сам всё прояснил, спорить в чате было больше не о чем. А когда позже Цинь Юйчжао пришёл к тигрёнку, последние остатки сомнений у новых зрителей развеялись. Они увидели, как он гладит и чешет южно-китайского тигра, словно это был большой домашний кот.

[Хотя я и не кошачий, а псовый, но в режиме эмпатии ощущается, что техника у ведущего просто божественная]

[Проклятье, это так унижительно, но так приятно... А-а-а, нельзя поддаваться человеку! (бормочет про себя)]

[Ну и сиди со своим недовольством в левом верхнем углу. А мы хотим наслаждаться (Подарить Тигриный рёв x1)]

«Тигриный рёв» был эксклюзивным и дорогим подарком для тигриных звероловцев, который можно было разблокировать, только достигнув определённого уровня аккаунта. После отправки подарка на экране появилась фигура тигра с блестящей золотистой шерстью. Однако его размеры и вид несколько отличались от того, что представляли себе зрители и сам Цинь Юйчжао. Тело было круглым, голова тоже, а щёки — пухлыми и мягкими. Он совсем не походил на взрослого тигра. Все невольно опустили взгляд и молча согласились: он был точной копией тигрёнка из института.

Из-за слишком яркого спецэффекта в чате на мгновение воцарилась тишина. Но всё же проскользнул один комментарий.

[Визуальный эффект разработан платформой и не отражает реальный облик данного зверя]

Нетрудно было догадаться, кто это написал.

Цинь Юйчжао сдержал улыбку и посмотрел на список подарков.

— Кхм-кхм, — он прокашлялся, чтобы разрядить неловкую атмосферу. — Благодарю брата за его могучий тигриный рёв.

Сказав это, он понял, что лучше бы обошёлся без прилагательного. Получилось слишком уж в духе «на воре и шапка горит».

Перед тем как закончить трансляцию, Цинь Юйчжао попрощался со зрителями и объявил приятную новость.

— Вы, наверное, уже видели, что мы перестраиваем крокодиловый вольер. Я буду регулярно снимать отчёты о ходе работ, так что не переживайте. А когда всё будет готово, мы разыграем несколько приглашений для счастливиц, чтобы вы могли прийти к нам в гости!

Под шквал комментариев в духе «требую подтасовки в мою пользу», «молюсь на удачу» и «сегодня же пойду в храм», он помахал рукой и завершил эфир.

Вернувшись в административное здание, он увидел спешившую к нему Сяо Юэ. Глаза девушки-

кролика казались краснее обычного.

— Чжаочжао! — замахала она рукой. — Быстрее собирайся, мы уезжаем.

Цинь Юйчжао рефлекторно посмотрел на настенные часы.

— Сверхурочные оплачиваются?

Десять минут спустя, сидя в машине Си Синя, он узнал, в чём дело.

— Саса уже некоторое время чувствовал себя неважно, а сегодня днём на работе внезапно потерял сознание, — рассказывала Сяо Юэ, одновременно ища в своём оптическом компьютере ближайшие магазины с фруктами и диетическими продуктами. — Его уже отвезли в больницу, жизни ничего не угрожает, но придётся остаться под наблюдением на неделю.

Нагрузка в Научно-исследовательском институте древних животных была небольшой, как и в целом в обществе звероловцев. Цинь Юйчжао почти не слышал, чтобы кто-то говорил о переработках, начальство не занималось психологическим давлением, а по вечерам на улицах можно было увидеть множество играющих детей.

Он вспомнил свою прошлую жизнь, где его, даже будучи стажёром, задерживали после работы, чтобы промыть мозги классическими корпоративными мантрами в духе «я возлагал на тебя большие надежды, но твои результаты меня разочаровывают, тебе не хватает инициативности».

«Рабочие лошадки не так уж и несчастны, — с горечью подумал он. — Настоящие страдальцы — это другие “люди”»

Сасу отвезли в ближайшую государственную больницу. Огромное, новое здание, в котором витал лёгкий запах дезинфекции. Когда они вошли в палату, состояние Сасы оказалось лучше, чем ожидал Цинь Юйчжао. Он лежал в одноместной палате, на прикроватном столике стоял стандартный больничный ужин. Юноша мельком взглянул — вполне сбалансированное, аппетитное на вид блюдо. Не тронутое.

Саса полулежал, оперевшись на мягкую пуховую подушку. В руках он держал только что вскрытую большую плитку шоколада в фольге. Цинь Юйчжао показалось, что она размером с его лицо.

— Врач сказал, ничего серьёзного, не переживайте, — произнёс Саса, откусывая кусок и пережёвывая орехи.

Цинь Юйчжао некоторое время молча смотрел на него.

Саса:

— ...мяу.

Цинь Юйчжао промолчал. Ну конечно.

— Так в чём причина? — нахмурился Си Синь. — Нельзя же просто так упасть в обморок.

В этот момент в палату вошёл врач с интерном для обхода. Цинь Юйчжао взглянул на его бейдж: доктора звали Бай Хэ. Услышав разговор, доктор Бай Хэ, чей вид был белым журавлём, невольно сделал движение руками, имитирующее взмах крыльев.

— Простите, но мы так и не смогли установить точную причину.

— Что? — все удивлённо замерли.

Не только они, но и сам доктор Бай Хэ был в недоумении. Он был молод, но уже имел многолетний опыт, блестящее образование — настоящий профессионал, сочетавший теорию и практику. Но он никак не мог понять, почему Саса внезапно потерял сознание. ЭКГ, анализ крови, тесты на аллергены, КТ головного мозга — всё было сделано. Нельзя сказать, что у него не было никаких проблем со здоровьем, но они были не настолько серьёзными, чтобы вызвать обморок.

Когда Си Синь обернулся, он увидел, что Цинь Юйчжао изучает историю болезни, лежавшую на тумбочке.

— Ты что, и в медицине зверолодей разбираешься? — невольно спросил он.

— Ну, не совсем... — тихо ответил Цинь Юйчжао.

Он просто считал, что собакам не следует есть шоколад. А зверочеловек-самоед, по логике, в этом плане тоже как собака?

Цинь Юйчжао очень деликатно высказал своё мнение.

— Ты хочешь сказать, что мне стало плохо из-за шоколада, мяу? — говоря это, Саса испуганно прикрыл плитку фольгой и спрятал её поглубже под одеяло. Только не трогайте его шоколад!

Услышав слова человека, стоявший рядом доктор Бай Хэ снова невольно взмахнул руками.

— Ты ведь человек? — спросил он. Он заметил его, как только тот вошёл в палату.

Цинь Юйчжао кивнул.

К его удивлению, доктор Бай Хэ не выказал никакого предубеждения. Напротив, он задумчиво произнёс:

— Современная медицина звероловдей, по сути, развилась на основе фрагментарных знаний человеческой медицины, сохранившихся с древних времён.

Ещё во время своей аспирантуры он заметил, что многие медицинские знания, применимые к людям, не всегда подходят для всех видов звероловдей. Возможно, причина в том, что все люди, с точки зрения строения и функционирования организма, более или менее одинаковы. А вот тигр-зверочеловек и журавль-зверочеловек — это совершенно разные виды. Поэтому то, что работает для тигра, может не сработать для журавля. Однако, поскольку звероловды всё же эволюционировали в сторону людей, изначальные репродуктивные барьеры и видовые различия были значительно ослаблены.

Это как раз и было темой исследования доктора Бай Хэ. Он с большим интересом посмотрел на Цинь Юйчжао.

— То есть, вы полагаете, что проблема со здоровьем пациента может быть связана с употреблением шоколада?

Цинь Юйчжао покачал головой.

— Я не могу дать однозначного ответа, но, насколько я знаю, собакам, особенно неэволюционировавшим, есть шоколад нельзя.

То, что собака может умереть от шоколада, было практически общеизвестным фактом.

Доктор Бай Хэ на мгновение задумался и перевёл взгляд на кровать. Он решился на этот шаг не из-за авантюризма, а потому, что был лично знаком с Си Синем и прекрасно знал, как тот ненавидит людей. Но сейчас Цинь Юйчжао не только работал в институте, но и, казалось, пользовался полным доверием его коллеги. Раньше Си Синь сам заботился о многих животных; хоть он и был грубоват, но очень ответственен и внимателен. Однажды он всю ночь просидел у дверей кабинета Бай Хэ, не сомкнув глаз, из-за маленького крольчонка, который по непонятной причине потерял сознание.

Раз Си Синь доверил этому человеку уход за животными, значит, он действительно незауряден.

К тому же, Бай Хэ уловил фразу, на которую никто другой не обратил внимания. Говоря о Сасе, юноша сравнил его с «неэволюционировавшей собакой». Даже в медицинском сообществе звероловдей никто не мог с уверенностью говорить о состоянии здоровья и пищевых ограничениях древних животных. Но Цинь Юйчжао говорил с абсолютной уверенностью.

Вспомнив недавнее хорошее настроение Си Синя и его обмолвки о том, что дела у животных идут на лад, Бай Хэ повернулся к кровати.

— Может, попробуем?

Зверочеловек-самоед на кровати обнял свой драгоценный шоколад.

— ...мяу?

<http://bllate.org/book/15877/1423079>